

до 9000 фунтов стерлингов в год, в одночасье превратив свою систему высшего образования в самую дорогую среди стран — членов ОЭСР. Студенты оплачивают обучение за счет льготных кредитов, выдаваемых государством. Эта реформа была направлена на то, чтобы «отвести студентам центральное место в образовательной системе». В результате изменений институциональная культура многих государственных вузов начала меняться. Многие вузы становятся более клиентоориентированными и все больше начинают походить на корпорации. Мы являемся свидетелями приватизации внутри образовательной сферы, которая происходит за счет привлечения в образование частных средств в рамках государственно-частных партнерств, подрядных контрактов, новых финансовых инструментов. Похоже, что государственные вузы вскоре будут весьма похожи на частные. В настоящее время звучат призывы к приватизации системы контроля качества высшего образования.

Сейчас правительство хочет, чтобы приватизация высшего образования способствовала дальнейшему развитию конкуренции и инноваций, чтобы в этой сфере было лучшее соотношение цена/качество, а у студентов — больше выбора, но руководствуется при этом исключительно идеологическими соображениями.

Но нужна ли вообще приватизация высшего образования, принимая во внимание то, что «невидимая рука рынка» и так глубоко проникла в государственный образовательный сектор, а государственные вузы хорошо справляются с задачами удовлетворения спроса на высшее образование, повышения его доступности и заполнения специфических образовательных ниш? Исходя из ограниченных данных о зарождающемся частном секторе высшего образования Англии, ответ — нет. То, что мы знаем об этом вопросе из исследований и официальных отчетов, совершенно не вдохновляет, а государственные чиновники за закрытыми дверями безнадежно пытаются распутать клубок проблем, возникающих в этом недорегулируемом секторе, и разобраться с рисками, которые он несет.

Частные вузы в Великобритании

На сегодняшний день в Великобритании функционируют около 670 частных вузов, большинство из которых основаны совсем недавно и действуют с целью извлечения прибыли. Лишь семь из них имеют право присуждать ученые степени, и только четыре имеют статус университета. В отличие от государственных вузов, большинство частных расположены в Лондоне, они очень маленькие, дешевые, узкоспециализированные, предлагают ограниченный набор курсов и степеней (как правило, ниже уровня бакалавриата) и предъявляют низкие требования к абитуриентам. По подсчетам правительства, сейчас в частных вузах обучается примерно от 245 до 295 тысяч студентов, преимущественно на очных программах, и примерно половина из них — иностранцы.

Численность студентов частных вузов, обратившихся за государственной финансовой помощью, увеличилась десятикратно по сравнению с 2010/2011 учебным годом и достигла 60 тысяч. Если в 2010 году эта помощь обошлась британским налогоплательщикам в 30 млн фунтов стерлингов, то в 2013/2014 году — в 723,6 млн, хотя в 2014/2015 году, когда правительство, обеспокоенное качеством обучения и огромными расходами, ввело ограничения на численность студентов частных вузов, снизилась до 533,6 млн. Счетная палата, которая изучает государственные расходы по запросу парламента и помогает парламенту держать правительство в узде, опубликовала изобличительный доклад по результатам оценки программы финансовой помощи студентам частных колледжей. Оказалось, что многие студенты получали финансовую поддержку, хотя не имели на нее никакого права, вузы принимали абитуриентов, которые не могли или не хотели учиться, уровень отсева в частных вузах был в пять раз выше, чем в государственных, вузы зачисляли абитуриентов на неаккредитованные учебные программы и предоставляли недостоверную информацию о количестве студентов и посещаемости.

Все эти примеры явно показывают, что частные вузы наживаются за счет государственных средств и являются обузой для бюджета. Учитывая, сколько средств на них тратится и как мало налогоплательщики получают взамен, встает вопрос о том, действительно ли они являются для абитуриентов более дешевой по сравнению с государственными вузами альтернативой. Почему бы не сконцентрироваться на поддержке государственных вузов вместо того, чтобы платить за расширение частного образовательного сектора?

Изменение баланса государственного и частного секторов в системе высшего образования Польши

Марек Квик

Марек Квик — директор Центра по изучению публичной политики и заведующий кафедрой ЮНЕСКО по институциональным исследованиям и политике в области высшего образования Университета им. Адама Мицкевича в Познани, Польша. E-mail: kwiekt@amu.edu.pl.

Польша представляет собой интересный кейс для изучения влияния стремительного демографического спада на баланс государственного и частного секторов высшего образования. С точки зрения международного наблюдателя, кейс Польши показывает, насколько хрупок частный сектор, основная доля которого досталась субсектору, направленному на скорейшее удовлетворение рыночного спроса на высшее образование, при том условии, что этот субсектор вынужден действовать в обстоятельствах демографического спада и одновременно масштабного бюджетного финансирования государственных вузов. Этот кейс также показывает, насколько сильна взаимозависимость частного и государственного секторов высшего образования. Кроме того, Польша является интересным примером системы, в которой государственный сектор высшего образования содержится за счет налогов, а частный — за счет сбора платы за обучение, и при этом демографические прогнозы говорят о том, что стабильного роста численности абитуриентов ожидать не стоит.

В двух словах о том, что происходило в польском высшем образовании в последние десять лет. Количество студентов в государственных вузах по сравнению с их количеством в частных значительно увеличилось. Объем средств, вложенных государством в систему государственного высшего образования, существенно превысил суммы доходов частных университетов. Доля студентов-бюджетников в государственных вузах увеличивалась, а доля студентов коммерческой формы обучения, наоборот, уменьшалась. Частных вузов стало меньше. Таким образом, во времена коммунистического режима (1945-1989) польская система высшего образования была полностью государственной, в 1990-2005 годах, в период расширения, она стала смешанной — государственно-частной, а после 2005 года началась деприватизация, в результате которой роль частных вузов и частного финансирования постоянно сокращалась (период с 2006 по 2016 год). Вероятно, в 2025 году уже можно будет говорить о деприватизированной системе, доминирующая роль в которой будет принадлежать государственным вузам и бюджетному финансированию.

Расширение системы высшего образования

Историю польского высшего образования после 1989 года можно четко разделить на два периода: расширение (1990-2005) и сжатие (начиная с 2006 года). Первый характеризовался приватизацией (расширение частного сектора высшего образования; повышение значения взимаемой со студентов платы за обучение в системе финансирования государственных вузов). А нынешний период характеризуется деприватизацией. У деприватизации есть внутренний и внешний аспекты. Снижение на протяжении десяти лет численности абитуриентов, заинтересованных в поступлении в частные вузы, сопровождалось уменьшением зависимости государственных вузов от денег, приносимых студентами.

Ежегодное сокращение численности абитуриентов в Польше (самое высокое в Европе), вызванное демографическим спадом, сравнимо лишь с ситуацией в других посткоммунистических странах, таких как Болгария, Румыния, Словакия, Литва и Латвия.

Частный сектор в период своего расширения процветал, а Польша догоняла Западную Европу по доле выпускников школ, получивших высшее образование: этот показатель вырос в пять раз, причем в Польше за гораздо более короткий промежуток времени, чем в других странах Западной Европы. Но когда Польша вошла, по словам Мартина Трау, в эру «универсализации», показатель начал постепенно снижаться. В 2007 году он достиг 51,1% по сравнению с 10% в 1989 году.

Сжатие системы высшего образования

Впервые влияние резкого демографического спада стало заметно в 2006 году, когда доля студентов, оплачивающих обучение, снизилась как в частном, так и в государственном секторе. В противовес этому общее количество студентов-бюджетников на протяжении последнего десятилетия стабильно росло, и за период с 2009 по 2014 год их доля увеличилась с 43,6% до 57,9%. Принимая в расчет демографический спад, скорость, с которой произошли изменения, связанные с источником финансирования обучения, просто поражает. Пока с точки зрения количества студентов это игра с нулевой суммой: государственные вузы выиграли ровно столько, сколько частные проиграли.

Доля студентов, самостоятельно оплачивавших обучение (т.е. всех студентов частных вузов и студентов-вечерников и заочников государственных вузов), была в период расширения системы довольно высокой по сравнению с аналогичным показателем в других европейских странах: она увеличилась с 46,6% в 1995 году до 58,6% в 2006 году. А сейчас, в период сжатия системы высшего образования, этот показатель, наоборот, снижается в противовес глобальной тенденции перераспределения издержек: в 2014 году он достиг 42,1% (в абсолютных цифрах это означает 618 000 человек против 1,137 млн в 2006 году), что влечет за собой серьезные финансовые последствия.

Историю польского высшего образования после 1989 года можно четко разделить на два периода: расширение (1990-2005) и сжатие (начиная с 2006 года).

По прогнозам профильного министерства, к 2022 году этот показатель снизится примерно до 20%. Подобная динамика заставляет по-иному взглянуть на проблему распределения издержек: одно дело — говорить о равенстве доступа к высшему образованию, когда шесть из десяти студентов самостоятельно оплачивают собственное обучение, и совсем другое — когда за обучение платят четыре (или даже два) из десяти, как это будет в ближайшие годы.

Расширению системы высшего образования в 1990-2006 годах способствовал приток государственного и частного финансирования. Государственное финансирование было очень значимо, но не менее значимы и для частных, и для государственных университетов были средства, получаемые от студентов. Частный сектор всегда чрезмерно зависел от платы, взимаемой со студентов, но государственный сектор на пике расширения системы тоже сильно зависел от денег студентов-вечерников и заочников, которые обеспечивали примерно 16-20% операционного бюджета государственных вузов. В государственном секторе доход, получаемый от студентов в форме платы за обучение, упал в 2010-2014 годах на 17,8% (или 97 млн долларов США), а в частном — на 28,8% (или 171 млн долларов).

Откат приватизации

Таким образом, можно говорить о происходящем откате приватизации: количество коммерческих студентов в государственном секторе снизилось в 2006-2014 годах почти наполовину (на 47,9%), а доля дохода, который они обеспечивали вузам, — с 16,2% до 9,4%. Частных вузов стало меньше на 12,6% (вместо 318 — 278), и частный сектор захватила волна слияний и поглощений. Наконец, прием в частные вузы стабильно снижался и за 2006-2014 годы сократился на 43,9% (в абсолютном выражении — с 640 тысяч до 359 тысяч студентов).

Увядание коммерческого частного сектора вряд ли можно повернуть вспять, что связано с демографическим спадом и расширением бюджетного приема в государственных вузах. Если период расширения системы высшего образования совпал с приватизацией, то сейчас наблюдается обратный процесс, и высшее образование все в большей степени зависит от государственного финансирования. Некогда смешанная государственно-частная система сейчас все больше ориентируется на государственные вузы и студентов-бюджетников. Значимым становится выбор не только между платным и бесплатным образованием, но и между более и менее престижными вузами, а частные вузы с их коммерческими интересами рассматриваются обществом как менее престижные.

Польша, как и некоторые другие посткоммунистические европейские страны, выделяется на глобальном фоне за счет того, что на протяжении последнего десятилетия частный сектор высшего образования

сдавал позиции как в абсолютном, так и в относительном выражении. Сейчас в Польше 278 частных вузов, но ожидать большого интереса к ним со стороны абитуриентов в ближайшие годы не стоит.

С политической точки зрения Польша не готова ни к повсеместному введению платы за обучение в государственных вузах, ни к введению государственных субсидий для студентов частных вузов, хотя последняя мера могла бы помочь частному сектору выжить. Введение платы за обучение — это политически деликатный вопрос в условиях европейского экономического кризиса.

Заключение

Баланс государственного и частного секторов в польской системе высшего образования смещается, притом что по количеству студентов, обучающихся в частных вузах, Польша по-прежнему опережает остальные страны Европейского союза. Несмотря на то что в большинстве стран мира наблюдается расширение системы высшего образования, в Польше и ряде других стран Центральной и Восточной Европы идут противоположные процессы, что связано в основном с демографическим спадом. В большинстве стран мира идет процесс перераспределения издержек в области высшего образования и расширения частного сектора, а Польша движется в обратном направлении. Интересно, что наблюдаемая в Польше тенденция к деприватизации высшего образования идет вразрез с глобальной тенденцией приватизации, при этом финансовые последствия данного процесса для Польши пока неясны.

Частное высшее образование в Тропической Африке: опыт Ганы

Генри Фрам Акплу

Генри Фрам Акплу — вышедший на пенсию старший преподаватель государственного Университета Кейп-Коста, ректор одного из частных университетских колледжей Ганы. E-mail: hakplu@gmail.com.

Дерегуляция образовательной сферы стала причиной феноменального роста сектора высшего образования Тропической Африки в течение последних примерно 25 лет — и по числу студентов, и по количеству вузов.